

РУССКОЕ Слово

WWW.RUSLO.CZ
ИЗДАНИЕ
РУССКОЙ
ДИАСПОРЫ
В ЧЕШСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ

О грамоте и грамотности

Учитель из Одессы
Антонин Чила —
генерал Чехословацкой
армии

Русское кладбище
в Висбадене

№ 9/2012
СЕНТЯБРЬ

50 Kč

Вадим ПЕТРОВ

Учитель из Одессы Антонин Чила — генерал Чехословацкой армии

Прапорщик А. М. Чила, командующий обороной Екатеринбурга, читает сообщения с фронта. Август 1918 г.

Антонин Микулаш Чила — один из известных деятелей чехословацкого освободительного движения первой половины XX столетия. Его имя встречается в описаниях многих военных событий, происходивших на Украине и в России в годы Первой мировой и Гражданской войн, а также после них в Чехословакии вплоть до 1980-х годов.

Детство и юность в Чехии

Антонин Чила родился 6 января 1883 года в местечке Нова Пака возле Йичина. В семье было четверо детей. Когда ему было четыре года, умерла мать. Отец повторно женился. Родилось еще шестеро детей, но вскоре умер отец. Мачеха осталась одна с десятью детьми в большой нужде. Способный 12-летний школьник не мог продолжать учебу. Его поддерживали родственники и знакомые, чтобы он учился гончарному делу и росписи фарфора. Талантливый юноша поступил в керамическую школу в Бехине в Южной Чехии, учился в ней с 1900 года. По окончании ее он был принят в Художественно-промышленную школу в Праге, где учился, работая в 1903—1906 годах в ателье профессора Эмануэля Дите, и стал профессиональным художником. Теперь он мог работать учителем рисования и черчения в пражских гимназиях, реальных училищах или художником-оформителем.

Наряду с изобразительным искусством, А. Чила увлекался сокольской гимнастикой. Он пропагандировал ее своим исполнением упражнений, организаторской деятельностью и изготовлением плакатов, дипломов и листовок.

С 1906 по 1908 год он проходил военную службу в 74-м полку австрийской армии. После военной службы его не интересовало ни участие в модернистских революционных течениях художников, ни работа учителя на родине. Он хотел реализовать себя за границей.

В Одессе

В 1909 году А. Чилу привлекло предложение внедрять в российских школах чешскую модель физического воспитания молодежи. Российская общественность заинтересовалась сокольской воспитательной системой профессора М. Тырша в связи с проводившейся в стране школьной реформой. А. Чила записался как сокольский инструктор для поездки в Россию.

Ему было предложено место учителя гимнастики, черчения и рисования в Одессе во 2-й мужской гимназии на улице Старопортофранковской, в то время лучшей из пяти мужских гимназий, если не считать 1-ю, которая была фактически лицеем для детей высшей знати губернии.

Затем А. Чила начал преподавать «телесные упражнения» в 4-й и 5-й гимназиях, во 2-м реальном училище, а также в кадетском корпусе и университетском студенческом сокольном кружке. Руководство Одесского учебного округа пригласило его преподавать на годичных курсах учителей физкультуры. Он стал организатором сокольских мероприятий, руководителем городской сокольской организации.

В 1912 году А. Чила со своими воспитанниками выезжал в Прагу на VI Всесокольский слет, где познакомился с Яном Сырови, приехавшим из Варшавы, будущим однополчанином и высоким воинским начальником. Имя Чилы становится известно в других городах империи. В том же году он со своими школьными «соколами» выступал в Царском Селе на смотре физических упражнений учащихся средних школ Одесского учебного округа перед царской семьей и придворными. В 1913 году Чила с учениками выступал в Петербурге вторично, был лично представлен царю и награжден им медалью «За образцовую службу».

В том же году сокольская гимнастика была введена Министерством просвещения по всей стране в средних учебных заведениях. Теперь Чила стал авторитетом в вопросе школьного физического воспитания и был инспектором по этому предмету в Одесском учебном округе. В 1914 году в Кишиневе проходило публичное выступление «соколов» перед царской семьей. А. Чила присутствовал на нем в роли эксперта.

После начала Первой мировой войны А. Чила принял решение бороться с империей Габсбургов на российской стороне. Он записался добровольцем рядовым в полк российской армии, отправляющийся на фронт из Одессы, но за день до отъезда получил от А. Тучека из Москвы телеграмму об организации Чешской Дружины. Он тут же пошел к командиру полка и был им отпущен для вступления в Дружину.

В Одессу 17 августа (ст. ст.) 1914 года приехали активисты чешского движения З. Рейман из Петрограда и А. Тучек из Москвы

Одесса. 2-я мужская гимназия

с целью вовлечения земляков в национальное войско на российской службе. Тогда в городе проживало около 150 чешских семей и одиночек. На организационном собрании была создана Одесская комиссия Чешской Дружины. Председателем ее назначили Антонина Чилу. Ему также поручили провести набор добровольцев среди чехов Николаева и Херсона. Первыми записались 25 добровольцев.

Одесская администрация и полиция отнеслась к активности чехов недоверчиво. А. Чилу дважды задерживала и регистрировала полиция, но отпускала, так как он был известным деятелем в педагогических кругах и «начальником „Сокола“».

В Киеве

Первая группа добровольцев, 19 человек во главе с А. Чилой, 25 августа выехала в Киев, где формировалась Чешская дружина. Прибывшие были 4 сентября зачислены в 1-ю роту Дружины, размещенную в гостинноприимных домах Михайловского монастыря, на Трехсвятительской улице. Учитель А. Чила стал рядовым, стрелком 4-го взвода этой роты. А в этот день в далеком от Киева Царском Селе проходила аудиенция чехословацких представителей четырех главных городов России во главе с киевлянином Отакаром Червены у царя Николая II (см. «Русское слово» № 2/2010). В Киеве добровольцы уже были одеты в российскую униформу и получили винтовки.

Начались военные занятия в парках Владимирская горка и Купеческий сад, а на стрельбище добровольцы ходили на Сырецкое поле. Как инструктор сокольской гимнастики и ее организатор А. Чила был замечен командованием. Будучи рядовым, он был назначен заместителем командира 4-го взвода 1-й роты.

28 сентября (ст. ст.), в День св. Вацлава, в Киеве на Софийской площади произошло освящение знамени дружины православным духовенством и принятие присяги российскому царю. Тогда же приняли присягу А. Чила и приехавшие одесские добровольцы.

9 октября (ст. ст.) 1914 года Чешская Дружина — первая воинская часть, появившаяся через 300 лет после битвы на Белой Горе у Праги — выехала на Юго-Западный фронт в 3-ю армию, где была подчинена непосредственно командующему генералу Радко Димитрию, болгарину на российской службе.

На фронте

Командование 3-й армии разделило роты дружины на полуроты и сделало их подразделениями войсковой разведки, придав штабам корпусов и дивизий для ведения разведывательных операций. Разведчик А. Чила после одного рейда по позициям противника составил точные карты расположения позиций противника на участке 44-й дивизии. За это он был награжден георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени. После этого его стали считать картографом-чертежником.

В январе 1915 года, когда штаб Дружины находился возле Тарнова, из добровольцев-«соколов» была сформирована сокольская команда для выполнения особо сложных заданий штабс-капитана Успенского. Состояла она из трех отделений. Командирами их были Й. Шве́ц,

Колесников и З. Фирлингер (будущий посол в СССР). Антонин Чила выполнял обязанности фельдфебеля всей команды и был произведен в унтер-офицеры, стал десятником. Эта команда проводила разведки в районе 33-й дивизии. При отступлении с Карпат 14 мая она была расформирована. А. Чила вернулся в свою 1-ю роту.

Во время одной из разведок в Галиции пуля ударила в затвор винтовки А. Чилы и повредила его. Русский солдат сказал, что до конца войны с ним ничего не случится. Потом в своих воспоминаниях А. Чила перечислял десятки сел и местечек от Бардейова в Словакии, Тарнова до Холма, Брест-Литовска и Кобрин в Белоруссии, где он участвовал в разведывательных операциях, будучи рядовым, унтер-офицером и, позже, прапорщиком.

18 мая 1915 года десятник А. Чила приказом по Юго-Западному фронту № 647 был произведен в прапорщики. Это было первое производство в офицеры группы проявивших себя унтер-офицеров, не имевших австрийской офицерской подготовки. Среди них, кроме А. Чилы, были Я. Сырови и Й. Шве́ц, имевшие уже к этому времени награды за боевые успехи.

Когда в дружину начали принимать военнопленных, А. Чила был временно назначен командиром запасной роты. Из 42 тарновских военнопленных чехов и словаков, которые записались в добровольцы, был сформирован взвод. Обучение их было поручено А. Чиле. После принятия присяги они гордо стали называть себя «новодружинниками».

С момента формирования дружины командным языком был русский. 10 октября 1915 года приказом Верховного главнокомандующего было разрешено применять команды на чешском языке на уровне роты и ниже. Командир дружины полковник В. П. Троянов возглавил комиссию, в составе которой были чешские политические советники Л. Тучек, З. Рейман и прапорщик А. Чила — автор проекта чешских команд, созданных им на основе сокольских терминов и команд.

В начале зимы 1-я рота 1-го полка расположилась на отдых в Ивани возле Слуцка. Здесь выяснилось, что А. Чила заболел, по его словам, ревматизмом. Его оправили лечиться в госпиталь в Слуцк, а затем в Киев и Одессу. В Одессе выздоравливающий прапорщик А. Чила стал активистом местной сокольской ячейки. Он организовал и возглавил учебный курс начальной военной подготовки.

Командир запасной роты 1-го полка

В марте 1916 года правительство разрешило прием в ряды чехословацкого войска добровольцев из военнопленных. Количество их росло. В связи с этим 6 апреля 1916 года началось формирование Чехословацкой бригады в составе двух полков на основе двух батальонов Дружины. В Киеве была организована запасная рота 1-го полка, в которой добровольцы проходили подготовку. Рота пополнялась военнопленными из лагеря Дарница и добровольцами, приезжающими из других лагерей России. Командиром ее назначили А. Чилу. Размещалась рота на Печерске в крепости и казарме на ул. Московской.

В мемуарах можно встретить записи о том, как требовательный прапорщик А. Чила проводил сокольские занятия с добровольцами на поле Печерского ипподрома и не позволял никому увильнуть от них.

Весной роту перевели в главный корпус Университета св. Владимира, студенты и преподаватели которого были эвакуированы в Саратов. Ботанический сад университета стал воинской учебной территорией.

Когда в лагерь Дарница прибывало много военнопленных, А. Чила ходил туда с добровольцами информировать их о Чешской дружине. Ладислав Грунд описал удивление и оживление прибывших военнопленных, когда 9 июня 1916 года в лагерь к ним пришел Чила с 25 добровольцами в униформе, некоторые имели на груди георгиевские кресты. После таких визитов рота значительно пополнялась.

Через запасную роту прапорщика А. Чилы прошли многие чехословацкие знаменитости. Например, пражские молодые литераторы Рудольф Медек и Ярослав Гашек, будучи рядовыми добровольцами, встретились здесь. Отсюда регулярно отправлялись на Юго-Западный фронт маршевые роты.

После Брусиловского прорыва количество военнопленных возросло, и была организована запасная рота 2-го полка. Осенью две

Добровольцы из Одессы. А. Чила в центре.

запасные роты были сведены в запасный батальон бригады и отправлены в Борисполь. Командиром его был назначен российский офицер, капитан Д. Н. Макаров. В университете осталось только приемное подразделение для регистрации вновь прибывающих. А. Чила уехал в полк на фронт.

Снова на фронте

В октябре 1916 года, после прибытия в полк, А. Чила был назначен командиром 12-й роты 3-го батальона 1-го стрелкового полка, действовавшего на фронте. 19 декабря он принял православие и получил второе имя Николай или Микулаш.

В марте 1917 года, когда из этого батальона формировался 3-й стрелковый полк, Чила был назначен в нем командиром 7-й роты. Он стал одним из ближайших сослуживцев командира полка полковника Н. П. Мамонтова, активно внедрявшего гуситские традиции.

В бою у Зборова А. Чила командовал 7-й ротой 3-го полка. В этой роте командиром взвода был унтер-офицер Людвик Свобода, будущий генерал и президент Чехословацкой Республики. В воспоминаниях он с уважением отзывался о своем фронтовом командире во время Первой мировой войны.

Вспоминая о Зборове, А. Чила сокрушался по поводу бесполезности успешного, героического и кровопролитного боя бригады для российского командования. Он писал: «...Оставляем окопы возле Травотлук и идем по дороге в тыл. Четыре дня назад мы взяли высоту Могила у Зборова, пробили фронт неприятеля. Этот наш успех не был использован. Мы были посланы сюда, чтобы занять окопы, оставленные русскими солдатами. Мы заняли покинутый участок, готовили оборону, искали связь на флангах. Но никого не было ни справа, ни слева. Только кучки верных одиночек, и те отходили, войск нет, пусто. Нельзя медлить. С тоской в сердце, с горечью в душе и разрушенными надеждами мы идем медленно и тяжело по разбитой местности, разрушенным окопам и ямам, через колючий кустарник из спутанных остатков проволоки под покровом ночи. Отходим с русско-немецкого фронта. Дорога ведет на Западный фронт, к Франции. Тем, кто здесь остается — вечная память!» Бригада уходила в направлении Тернополя.

После отступления с боями к Тернополю полк расположился в Новосельцах возле Бердичева. В нем находился штаб фронта. В августе А. Чила был назначен там командиром 1-го батальона, а в ноябре 1917-го — заместителем командира 3-го стрелкового полка Н. П. Мамонтова.

С января 1918 года корпус был объявлен формированием французской армии, и в феврале полки его первой дивизии уходили с правобережной Украины. А. Чила в составе 3-го полка отходил через Житомир и Киев на левый берег Днепра в Борисполь, а в марте — по железной дороге через Яготин, Пыратин, Бахмач, Курск в Пензу. Командиром у него теперь был подполковник С. Войцеховский. После сдачи оружия в Пензе полк ехал дальше на восток. 26 апреля 1918 года перешли через Волгу, проехали Самару и 9 мая прибыли в Челябинск. Началось стояние на станции. Советская власть теперь стала задерживать отправку чехословацких эшелонов.

На Урале и в Сибири

На станции Челябинск скопились и долго простаивали задержанные большевиками эшелоны 3-го полка и других частей корпуса. В то же время быстро пропускались встречные поезда, идущие на запад с освобожденными из лагерей немецкими и австро-венгерскими военнопленными для пополнения армий. Так исполнялось требование германского командования, которое предъявлял большевикам посол граф Вильгельм Мирбах. 14—17 мая произошел известный «Челябинский инцидент», который привел к вооруженным столкновениям, а затем боям между полками корпуса, стремившимися выйти на Транссибирскую магистраль, и красными войсками, пытавшимися полностью остановить движение корпуса. Эти события получили название «чехословацкий мятеж».

20—23 мая А. Чила был представителем 3-го полка на Челябинском съезде делегатов корпуса, который принял решение не выполнять требования Л. Троцкого о сдаче оружия, а также приказ об этом, подписан-

ный арестованным в Москве членом ЧНСР П. Максой. Последовала серия приказов советского руководства о задержании, разоружении и расстрелах не подчиняющихся чехословаков. Это вызвало вооруженное сопротивление их на железной дороге от Пензы до Мариинска в Сибири.

В ходе военных столкновений с красными 1-я дивизия корпуса оказалась разделенной на две группы войск — Пензенскую и Челябинскую. В составе последней успешно воевал 3-й полк. 26 мая А. Чила со своим батальоном участво-

Полковник А. М. Чила с супругой в Праге, 1921 год

вал в повторном взятии Челябинска, затем в боях у Златоуста, Троицка, Киштыма и Кузино. Его большим успехом было проведение боевых действий без потерь при занятии 26 июля Екатеринбурга. Здесь он был назначен начальником гарнизона. Во время отдыха полка в этом городе А. М. Чила познакомился с Ниной Круковской, будущей своей женой.

Во время перемещения полка на восток А. Чила 22 августа 1918 года был произведен в капитаны. Решением британского короля Георга V А. Чила вместе с десятью офицерами был награжден орденом «За выдающиеся заслуги».

После провозглашения 28 октября Чехословацкой Республики в Сибирь прибыл министр обороны генерал М. Р. Штефаник, который с 1 января 1919 года проводил реорганизацию Чехословацкого корпуса в России. Корпус принял статус воинского формирования армии Республики Чехословакия, был отозван с военных действий на Урале и в Западной Сибири. А. Чила 18 декабря был произведен в майоры. Корпусу была поручена охрана Транссибирской магистрали. Майор А. Чила 6 января 1919 года был произведен в подполковники и назначен командиром 3-го стрелкового полка вместо полковника С. Войцеховского, произведенного в генералы и перешедшего на службу в Белую армию А. Колчака.

В июне 1919 года А. Чилу назначили командиром 10-го стрелкового полка формирующейся 3-й дивизии. Полку было поручено охранять железнодорожную магистраль возле Красноярск. Происходило нападение красных отрядов на станции и на поезда на линиях. После занятия полком Красноярск А. Чила стал начальником гарнизона города и оставался им до прихода большевиков в январе 1920 года.

Эвакуация

10-й полк, перемещаясь на восток, занял Иркутск, и А. Чила стал начальником гарнизона в нем. Представители союзников и командование корпуса поручили А. Чиле руководить отходом эшелонов на восток и обеспечивать охрану поезда с «золотом А. Колчака», который в это время двигался из Нижнеудинска с 6-м полком.

15 января поезд прибыл в Иркутск. 17 января он был передан под охрану 10-му полку А. Чилы. Это был постоянный смешанный караул из русских, чехословаков, румын, сербов и японцев. Ответственность за охрану возложили на командира полка, начальника гарнизона Иркутска А. Чилу.

21 января Сибирский политцентр эсеров передал власть в Иркутске Военно-революционному комитету большевиков и выдал им А. Колчака.

После ультиматума большевиков с угрозой взрыва заминированных тоннелей на востоке и мостов на западе стало ясно, что эшелоны корпуса и «золотой поезд» оказались в ловушке. В Иркутске А. Чила провел переговоры с местными советами об условиях отхода последних эшелонов на восток и передачи советам «золотого поезда».

Первого марта 1920 года в 13 часов после завершения четырехдневной процедуры передачи золота и подписания протоколов чехословацкий караул отошел от вагонов. О тех событиях в Иркутске

Бригадный генерал А. М. Чила на праздновании 125-летия
Т. Г. Масарика. Ланы, 7 марта 1975 г.

А. Чила писал 1 мая 1920 года на станции Пограничная: «Отошли к своему поезду. Сели. Ровно в семь часов вечера тронулся наш поезд, последний чешский из Иркутска. Городу говорим: „С Богом!“ Акты заботливо прячу в нагрудный карман. На полу что-то грохнуло. Это у меня камень с сердца свалился, потому что опять счастливо минул один тяжелый этап нашей эвакуации. Спокойно закурил трубку».

18 мая 1920 года А. Чила с полком прибыл во Владивосток. После размещения в городе началась подготовка к эвакуации. Здесь Антонин обвенчался с Ниной Круковской, с которой познакомился в Екатеринбурге летом 1918 года.

1 июня 1920 года А. Чила с 10-м полком выехал из Владивостока как командир 30-го транспорта (2134 человек, в том числе 40 женщин) на пароходе Edellyn. Маршрут проходил через Гонолулу, Панамский канал и Гибралтар. 6 августа прибыли в Триест — и далее поездом в Брно. В личном деле записано: «Отпуск в связи с репатриацией».

Военная служба на родине

В октябре 1920 года полковник А. Чила был назначен командиром 10-го пехотного полка им. Яна Сладкого Козины в Брно. В 1921 году он вступил в Чехословацкое общество легионеров, а позже в «Круг стародружинников». В январе 1922 года он был назначен командиром 8-й пехотной бригады, на этой должности пробыл до 1928 года. В это время прошел курс обучения старших офицеров и генералов в Высшей военной школе в Париже, работал над книгой о разведках в дружине и бригаде. 28 июня 1923 года ему присвоили звание «бригадный генерал». В 1928—1934 годах он был заместителем командующего военным округом в Брно армейского генерала С. Войцеховского, его бывшего командира полка.

С 1934 года А. Чила служил в Министерстве обороны председателем Дисциплинарного апелляционного комитета. В 1938 году он вышел на пенсию. Но в мае этого года была объявлена мобилизация, и он вернулся в армию на должность начальника района 5-го армейского корпуса в Тренчине. После 15 марта 1939 года при Протекторате присоединился к подпольному сопротивлению. Как бывший генерал и легионер находился под надзором гестапо.

Во время Пражского восстания в мае 1945 года вместе со своими сыновьями Йиржи и Микулашем участвовал в акциях в пражском районе Дейвице.

По окончании войны А. Чила на военную службу не возвращался в связи возрастом. Он занялся обновлением Чехословацкого общества легионеров в новых политических условиях. С 1945 года и до последних своих дней был председателем Круга стародружинников. При новой власти это было непросто. А. Чила в своих выступлениях на всех акциях, непереносимых коммунистами, публично декларировал выдающиеся дела и заслуги легионеров в 1914—1920 годах, когда возлагал венки и цветы на могилы братьев по борьбе.

После коммунистического путча 1948 года началось преследование многих участников Первого и Второго чешского и заграничного

сопротивлений. Их обвиняли в том, что они боролись за буржуазную Первую республику и были контрреволюционерами по отношению к большевикам. В начале 1950-х годов бригадный генерал Антонин Чила был разжалован в рядовые запаса, лишен служебной квартиры, ему угрожало выселение из Праги, пенсия была значительно сокращена. Его спасала профессия художника. Он начал рисовать маленькие картинки, которые продавались на блошиных рынках и в магазинах антиквариата. Старшее поколение их помнит.

В 1961 году он овдовел. С женой он воспитал дочь и двух сыновей.

В 1968 году, во время Пражской весны, А. Чила был восстановлен в звании бригадного генерала и включен в подготовительный комитет празднования 50-летия боя у Зборова. Советская оккупация 1968 года сорвала это мероприятие.

В те годы уходили из жизни многие его боевые соратники, и он выступал на похоронах. Так в 1970 году, когда умер Ян Сырови и было запрещено об этом сообщать в прессе, то в крематории собралось 48 братьев-легионеров в униформе. Они создали почетный караул, а генерал А. Чила произнес возвышенную речь.

Он был основным выступающим 7 декабря 1974 года на похоронах Ганы Бенешевой, вдовы покойного президента, которые прошли как манифестация верности традициям стародружинников и легионеров.

Через полгода, в августе 1975-го, он провожал в последний путь своего друга генерала Матея Немеца, начинавшего свою деятельность в России в 1910 году так же, как и он, учителем сокольской гимнастики в Екатеринбурге, а военную службу — вступлением в Чешскую дружину в Киеве.

Прощания с другими легионерами продолжались.

В 1973—1983 годах А. Чила был председателем неофициальной Исторической комиссии легионеров. В 1981 году были еще живы 19 зарегистрированных членов Чешской дружины, роты «Наздар» во Франции и добровольцев в Сербском войске. Во главе их был стародружинник генерал А. М. Чила в возрасте 97 лет. Он умер 31 мая 1983 года в Праге на 101-м году жизни, похоронен на православном участке Ольшанского кладбища.

При жизни А. Чила был награжден 22 орденами и медалями: чешскими, российскими, французскими, британским, итальянским и латвийским. В 1998 году он был посмертно награжден высшим орденом Чехии «Орденом Белого Льва» 3-й степени.

Последний доброволец Чешской дружины Отакар Кемр умер 18 февраля 1991 года. С ним закрылась глава Чешской дружины в истории Чехии.

Александр и Дина Муратовы

Редакция и авторы благодарят за предоставленные фотографии коллекционера Романа Войцеховского.

Судьбы чехов в России, XX век

Путь от Киева до Владивостока

Уважаемые читатели! В сентябре в издательстве «Русская традиция» выходит книга Александра и Дины Муратовых «Судьбы чехов в России, XX век. Путь от Киева до Владивостока». Книгу можно заказать по интернету (www.ruslo.cz, ruslo.redakce@gmail.com) или купить в издательстве по адресу: Vocelova 3, Praha 2, в магазине Арбат (Bubenečská 13, Praha 6) и в книжных магазинах на Вацлавской площади в Праге: Kanzelsberger, Neoluxor, Akademie.

gmail.com) или купить в издательстве по адресу: Vocelova 3, Praha 2, в магазине Арбат (Bubenečská 13, Praha 6) и в книжных магазинах на Вацлавской площади в Праге: Kanzelsberger, Neoluxor, Akademie.